

Мышление как творческое, развивающееся понятие*

Ж.М. Абдильдин, Р.Ж. Абдильдина

Авторы рассматривают сущностные характеристики творческого мышления, исходя из тезиса о том, что мышление – это не просто функция мозга, но функция и форма человеческой деятельности как таковой и, соответственно, всей человеческой культуры. Являясь формой человеческой деятельности, мышление представляет собой творчески изменяемый процесс. В ходе развития человеческой деятельности мышление углублялось и расширялось, переходило из одного качественного состояния в другое, из одной мыслительной парадигмы в другую. Это изменение мыслительной деятельности человека приобретает ныне особую значимость в связи с происходящей сегодня в мире четвертой промышленной революцией, в ходе которой на передний план выдвигается искусственный интеллект. Таким образом, сама жизнь ставит сегодня перед человечеством задачу формирования и воспитания творческой, созидательной личности, готовой к новым вызовам и запросам времени. Авторы полагают, что коренное отличие творческого (разумного) мышления от рассудочного, лежащего в основе искусственного интеллекта, робототехники, киберфизических систем, информационных технологий состоит в том, что разумное мышление способно переходить в основаниях от одной формы содержательной логичности к другой, тогда как мыслящая логично машина превосходит человека только в пределах освоенной мыслительной системы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: мышление, логика, парадигма, понятие, диалектическая логика, рассудок, разум.

АБДИЛЬДИН Жабайхан Мубараквич – доктор философских наук, академик НАН Республики Казахстан, профессор кафедры философии Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Казахстан.

АБДИЛЬДИНА Раушан Жабайхановна – доктор философских наук, академик НАН Республики Казахстан, заведующая кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Казахстанского филиала МГУ им. М.В. Ломоносова.

rabdildina@gmail.com

Статья поступила в редакцию 11 мая 2018 г.

Цитирование: *Абдильдин Ж.М., Абдильдина Р.Ж.* Мышление как творческое, развивающееся понятие // *Вопросы философии. 2018. № 12. С. 18–23.*

Современный мир стоит на пороге четвертой промышленной революции, характеризующейся колоссальным техническим прогрессом, прежде всего, существенным развитием робототехники, искусственного интеллекта, киберфизических систем, информационных технологий, когда многие функции, считавшиеся прежде неотъемлемыми человеческими атрибутами и качествами, передаются автономным роботам. В наш обиход активно входит все более совершенная «умная» техника. Многие процессы и функции, которые раньше выполнял человек, на наших глазах передаются киберфизическим системам [Schwab 2015 web]. Особенность четвертой промышленной революции заключается в том, что теперь помимо физических

* Работа выполнена при поддержке гранта Министерства образования и науки Республики Казахстан, проект ИРН AP05131070 «Логика формирования целостного, конкурентоспособного человека и модернизация его духовных, нравственных ценностей».

© Абдильдин Ж.М., Абдильдина Р.Ж., 2018 г.

функций технике передаются многие мыслительные функции, которые прежде считались сугубо человеческими. Сегодня это качественно новый процесс, поскольку к машине переходит не просто тяжелая физическая работа, но и многие функции человеческой рассудочной деятельности, такие как анализ, синтез, обобщение, классификация, систематизация и др., считавшиеся прежде человеческими прерогативами. Отсюда возникает вопрос: что же остается на долю самого человека? Какие функции и качества являются истинно человеческими, раскрывающими его человеческое содержание? В чем суть человеческого мышления?

В философии советского периода уже со второй половины прошлого века с развитием кибернетики и вычислительной техники встала серьезная проблема: возможно ли, чтобы робот, искусственный интеллект заменил человека [Арсеньев, Ильенков, Давыдов 1966]? Множество ученых, философов размышляли над этой проблемой, но чрезвычайно актуальной и, как нам кажется, требующей четкого ответа и понимания, она становится сегодня. Для решения этой проблемы, необходимо, прежде всего, понять, что такое мышление, в чем заключается сущность творческого мышления.

Мышление является многогранным фундаментальным атрибутом и определением человека. Но сегодня, в условиях современного технологического развития, особое значение приобретают характеристики мышления именно как творческой деятельности, причем принципиально важна способность каждого человека мыслить творчески. А между тем мышление до сих пор зачастую понимают как нечто неизменное, раз и навсегда данное, не претерпевающее в историческом движении никаких качественных изменений. При этом подчеркивается лишь количественное увеличение массива осмысливаемой информации и фактически игнорируется то обстоятельство, что мышление, как и вся человеческая деятельность, способно развиваться в поисках решения жизненных проблем и противоречий.

В отличие от животных, которые от природы располагают готовым набором способностей для существования, человек к окружающей жизни почти не приспособлен. В противоположность всему живому, которое находится в единстве со средой, существует, приспособляясь к среде, человек изменяет предметы природы, приспособлявая их к своим потребностям. Всеобщим условием человеческой жизни является деятельность, деятельное изменение предметов природы. И поскольку мышление человека является формой этой деятельности, в основаниях меняется и мышление.

Мышление первобытного человека было связано с качественными характеристиками предметов. Сведения о количественных параметрах реальности были самыми примитивными, и это не могло не сказываться на характере мыслительной деятельности того времени. Лишь значительно позже, в эпоху появления первых древних государств, люди стали использовать более сложные количественные характеристики вещей. Но и в этом случае, отметим, человеческая мысль двигалась в сфере непосредственного. Аналогичным образом складывалась и философия. Первые философы в поисках начала мира также обращали внимание на качественные характеристики природы – на свойства воды, воздуха, огня и т.д. И только со времени Сократа люди в деятельности и, в частности, в философском мышлении перешли к осмыслению не просто сферы непосредственного, не только свойств, качеств предметов, но к осмыслению всеобщего, к осмыслению сущности вещей.

Великий подвиг Сократа состоит в том, что он показал, что разум способен понимать – осмысливать мир в понятиях. Он открыл, что существует сущность вещей, существует всеобщее, которое отличается как от качественных, так и от количественных характеристик предметов. Сократ понимал сущность как нечто неизменное, открыл ее как противоположность изменчивому чувственному миру, чувственным свойствам и назвал ее «чистым бытием». С этого момента возникает новая парадигма, новый принцип мышления. Аристотель ставит вопрос: как формируется сущность? И мы считаем, что главное открытие Аристотеля состоит в том, что он показал активность формы, создающей предмет. Следует отметить, что аристотелевская постановка вопроса оказала серьезное влияние на Маркса, обратившего внимание на категорию деятельности.

Аристотель, как известно, создал логику – науку о мышлении – и систематизировал законы формальной логики. Но под мышлением долгое время понимается то, что описал Аристотель в «Аналитике»: рассуждение, то есть речевые формы, высказывания. Отсюда заключали, что логика Стагирита – это правильное рассуждение, применение точной, непротиворечивой терминологии, когда один и тот же термин не может иметь два разных значения. И аристотелевское представление о мышлении как о правильном, непротиворечивом рассуждении принимается в качестве основополагающего на протяжении всего Средневековья. Однако в Новое время понимание мышления просто как правильного рассуждения обнаружило недостаточность. Благодаря апелляции к практике наук правильное мышление понималось как непротиворечивое, жесткое, однозначное, и, соответственно, научные понятия трактовались как понятия твердо установленные, раз и навсегда ставшие. Но вместе с тем такое понимание правильного мышления сталкивалось с трактовкой науки как творческой деятельности. Всеобщность знания обеспечивает Декартова дедукция, но при этом она не продуцирует новое знание. В бэконовской индукции раскрываются истоки новизны знания, но эмпирическому знанию не хватает общезначимости. В этой ситуации явно ощущалась потребность в новой трактовке мышления и новой логике. Впервые об этом определенно сказал И. Кант.

По мнению Канта, чтобы возникли синтетические суждения, содержащие в себе новое всеобщее знание, недостаточны не только аристотелевская логика, но и отдельно взятые индуктивная бэконовская логика и декартовская дедуктивная логика. Здесь необходима новая – трансцендентальная – логика. Для формирования синтетического суждения должно быть единство чувственного многообразия опыта и априорных логических категорий: «...без чувственности ни один предмет не был бы нам дан, а без рассудка ни один нельзя было бы мыслить» [Кант 1964, 155]. Новизна трансцендентальной логики, помимо обоснования единства всеобщего и единичного, состояла в том, что Кант впервые ввел в область рассудка категориальные основания мышления, ибо они до Канта, в анализе как Платона, так и Аристотеля, представляли собой роды бытия. Кант показал, что категории являются формами логического мышления и, таким образом, они являются всеобщим условием формирования синтетического суждения априори.

Кроме того, Кант также впервые ввел деление научного познания на два взаимно необходимых типа: рассудок и разум, где рассудок дает точное научное знание, а разум имеет дело с идеями. Разум, в отличие от рассудка, претендует на познание всеобщего, познание вещей в себе. Однако то, что Кант называл разумом, Гегель истолковал совершенно по-новому, по-другому. Кант отмечал, что разум схватывает целостность, но за пределами опыта разум порождает антиномии. По Гегелю же, природа разума по самой своей сути противоречива, поскольку противоречива сама истина, сама сущность действительности, которую постигает разум. Таким образом, Гегель вывел понимание мышления на новый уровень – то, что до него считалось недопустимым для мышления, с его точки зрения, не просто допустимо, но необходимо.

В отличие от рассудка, который не мыслит противоречия, не может анализировать противоречивое единство категорий и, стало быть, не умеет представить предмет в его развитии, целостности и противоречивости, разум как высшая способность человеческого познания способен дать конкретное понятие, схватывает истину в ее конкретной полноте. Разум поэтому концентрирует в себе способность человеческого мышления развиваться. Разрабатывая науку логики как основу системности знания, Гегель показывал, что системность является формой развития науки и что логика разума есть учение о творческом развивающемся мышлении. «Истинной формой, в которой существует истина, – полагал Гегель, – может быть лишь научная система ее. Моим намерением было – способствовать приближению философии к форме науки – к той цели, достигнув которой она могла бы отказаться от своего имени *любви к знанию* и быть *действительным знанием*» [Гегель 1959, 3]. Это было совершенно новым этапом в развитии человеческого мышления. Диалектика, по мнению Гегеля, обозначила принципиально новую ступень человеческого мышления.

Гегель открыл, что философские категории – это всеобщее более высокого уровня, чем понятия в физике, в математике или в любой другой науке. Следовательно, они не могут быть доказаны никаким, даже самым лучшим экспериментом, они обосновываются только всем опытом человечества, всей историей человечества, всей историей человеческого познания. Все это в «Феноменологии духа» Гегель показал и доказал, мобилизовав для этого всю историю культуры. Он впервые обосновал, что начало есть идея как тождество противоположностей. Начало есть единство бытия и ничто, становления, качества и количества и так далее. Таким образом, идея обосновывается всем развитием культуры, познания, сознания, от искусства, религии до философии. При этом только философия дает высшее понятие, а понятие раскрывает сущность.

Новый этап в трактовке мышления как творческой деятельности связан с идеями К. Маркса. Маркс показал, что понятие не есть результат саморазвития идеи; мышление не является субстанциальной, саморазвивающейся реальностью, оно есть форма человеческой предметной деятельности, которая находится в процессе постоянного развития, соответственно, в постоянном развитии находится и человеческое мышление. И хотя у Маркса нет работ, специально посвященных обсуждению оснований мышления, он тем не менее реализовал свои взгляды в основном труде – в «Капитале» и, прежде всего, в обосновании теории прибавочной стоимости. В «Капитале» было применено принципиально новое, диалектически конкретное мышление, где противоречия не пугают, а признаются, осмысливаются и разрешаются. Так Маркс противоречивым образом соединил две стороны феномена прибавочной стоимости, продемонстрировав содержательную дедукцию. Оппоненты Маркса убеждены, что он должен был избежать и устранить противоречие; источником прибыли, по их мнению, является и земля, и бережливость, и наука, и труд. Их теоретические предложения Маркс впоследствии назвал вульгарной политической экономией, поскольку они, по его мнению, ничего общего не имели с научным подходом.

Новую парадигму мышления мы связываем с именем А. Эйнштейна, который сформулировал принцип относительности. То же самое сделали Н. Бор, В. Гейзенберг, М. Планк, Э. Шредингер и др., создав квантовую механику как разрешение противоречия в физической науке. При изучении микроявлений возникло противоречие, требовавшее разрешения: соотношение неопределенностей. Н. Бор решил эту проблему путем применения принципа дополненности. Причина неопределенностей – неконтролируемое воздействие макроприбора на микроявления. Таким образом, теория относительности и квантовая механика внесли вклад не только в развитие физики, но изменили все человеческое мышление (см.: [Абдильдин 2000]). Такой прорыв в развитии мышления совершила самая передовая наука XX в. – физика, выйдя за пределы традиционного научного мышления, за границы ньютоновской парадигмы.

Как мы указывали в начале статьи, четвертая промышленная революция кардинально расслаивает интеллектуальные процессы. Внедрение автоматизированных систем в промышленность, досуг и сферу услуг заставляет нас осознать, что творческое мышление является непреходящей ценностью, оно функция и форма всей человеческой деятельности, всей человеческой культуры. Иными словами, мышление, являясь формой человеческой деятельности, есть творчески изменяемый, развивающийся процесс, и именно поэтому автономные роботы не смогут сравняться с творческим человеческим мышлением. Сегодня человек передает искусственному интеллекту рассудочные формы человеческого мышления, шаблонную, трафаретную мыслительную работу. Если машина всегда логична, действует внутри достигнутого, движется в одной мыслительной парадигме, то человеческое разумное мышление, схватывающее настоящее развитие, есть переход от одной ступени, формы логичности к другой. Иными словами, современное мышление содержательно, способно разрешать коренные противоречия в развитии науки и жизни, как это в свое время было сделано в наиболее продвинутых разделах современного естествознания. Требование настоящего времени – это овладение логикой содержания, в которой осваивается умение решать конкретные противоречия.

Источнику – Primary Sources in Russian and Russians Translations

Арсеньев, Ильенков, Давыдов 1966 – *Арсеньев А.С., Ильенков Э.В., Давыдов В.В.* Машина и человек, кибернетика и философия // Ленинская теория отражения и современная наука. М.: Наука, 1966. С. 263–284 [Arsenyev, Alexander S., Ilyenkov, Evald V., Davydov, Vasily V. *The Machine and Man, Cybernetics and Philosophy* (In Russian)].

Гегель 1959 – *Гегель Г.В.Ф.* Феноменология духа / Пер. Г.Г. Шпета, М.: Соцэкгиз, 1959 [Hegel, Georg Wilhelm Friedrich *Phänomenologie des Geistes* (Russian translation)]

Кант 1964 – *Кант И.* Критика чистого разума // Кант И. Сочинения. В 6 т. Т. 3. М.: Мысль, 1964 [Kant, Immanuel *Kritik der reinen Vernunft* (Russian translation)].

Ссылки – References in Russian

Абдильдин 2000 – *Абдильдин Ж.М.* Проблема начала в теоретическом познании // Абдильдин Ж.М. Собрание сочинений. В 5 т. Т. 1. Алматы: Онер, 2000. С. 304–360.

Voprosy Filosofii. 2018. Vol. 12. P. 18–23

Thinking as a Creative and Evolving Concept*

Zhabaikhan M. Abdildin, Raushan Zh. Abdildina

The authors consider the essential characteristics of creative thinking, based on the thesis that thinking is not just a function of the brain, but a function and form of human activity as such and, accordingly, of all human culture. Being a form of human activity, thinking is a creatively changing process. In the development of human activity, thinking deepened and expanded, passed from one qualitative state to another, from one mental paradigm to another. This change in human mental activity is now acquiring particular significance in connection with the fourth industrial revolution taking place in the world today, in which artificial intelligence comes to the fore. Thus, today life itself poses the task of shaping and educating a creative person, ready for new challenges and time demands, for humanity. The fundamental difference between creative (reasonable) thinking and the traditional, rational form of thinking, which forms the basis of artificial intelligence, robotics, cyber-physical systems, and information technologies, is that intelligent thinking is able to move from one form of logic to another, whereas the machine always thinks logically and surpasses the human brain only within the once-mastered thinking system.

KEY WORDS: creativity, thinking, logic, paradigm, concept, dialectical logic, reason, mind.

ABDILDIN Zhabaikhan M. – DSc in Philosophy, Member of the National Academy of Sciences of Kazakhstan, Professor at the L.N. Gumilyov Eurasian National University.

ABDILDINA Raushan Zh. – DSc in Philosophy, Member of the National Academy of Sciences of Kazakhstan, Head of the Department of Social and Humanitarian Sciences of the Kazakhstan Branch of the Lomonosov Moscow State University.

rabdildina@gmail.com

Received at May 11, 2018.

* This work was supported by the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, IRN of the project: AP05131070 *The Logic of the Formation of an Integral, Competitive Person and Modernization of their Spiritual and Moral Values.*

Citation: Abdildin, Zhabaikhan M., Abdildina, Raushan Zh. (2018) 'Thinking as a Creative and Evolving Concept', *Voprosy Filosofii*, Vol. 12 (2018), pp. 18–23.

DOI: 10.31857/S004287440002579-1

References

Abdildin, Zhabaikhan M. (2000) 'The Problem of Beginning in Theoretical Cognition', *Collected Works*, 1, Oner, Almaty, pp. 304–360 (In Russian).

Schwab, Klaus (2015) 'The Fourth Industrial Revolution: What It Means and How to Respond', <https://www.foreignaffairs.com/articles/2015-12-12/fourth-industrial-revolution>.